

Празднование первого дня рождения было слишком поспешным.

Сун Цинши смутился. Когда он раньше праздновал свой день рождения, он обычно устраивал дома грандиозную семейную вечеринку. Трехъярусные праздничные торты, шоколадные десерты, доставленные самолетом из-за границы, и подарки, наваленные горой. Его старшая сестра особенно любила дарить ему тонны подарков каждый раз; подарки варьировались от компьютеров и дизайнерской одежды до медицинских инструментов. Его мать каждый год устраивала для него специальные концерты, а отец любил жертвовать деньги на благотворительность от его имени. Его отец даже подарил школе лабораторный корпус на его имя в качестве подарка на день рождения. Шеф-повар дома готовил ему лапшу долголетия, экономка дарила ему кукол, которые она сделала сама, а слуги рисовали для него милые поздравительные открытки, желая ему всего хорошего. Даже в прошлом году, когда он был прикован к постели в больнице, празднование его дня рождения было в сто раз лучше, чем у Юэ Вухуаня сейчас.

Ни тортов, ни еды, ни поздравительных открыток, ни дорогих подарков...

Вопрос использования Квинтэссенции Всех Душ для снятия Печати Акации они уже обсуждали в самом начале. Душа Се Цзе была уродливой и отвратительной, она недостойна называться подарком. Деревянная шкатулка тоже изначально принадлежала Вухуаню, он просто добавил в нее несколько драгоценных камней. Смертные драгоценные камни не считались ценными в царстве бессмертных. Их можно рассматривать только как детские игрушки.

Чем больше Сун Цинши думал об этом, тем больше он чувствовал себя виноватым, поэтому он поспешно запустил еще несколько фейерверков в небо, пытаясь создать атмосферу, более похожую на вечеринку по случаю дня рождения. Затем он достал большой... шутао из пространственного мешка.

(ПП: шутао - персик долголетия - это разновидность булочки с семенами лотоса, иногда с начинкой из пасты из красных бобов или пасты лотоса. )

- Говорят, это то, что вы едите на дни рождения, - Сун Цинши опустил голову от стыда, его голос становился все тише и тише. Он побывал в кондитерских в нескольких городах, прежде чем узнал, что в царстве бессмертных нет ничего лучше пирожных, и уже было слишком поздно их заказывать. Владелец кондитерской увидел, что он был культиватором Зарождающейся Души, и не посмел отказать в его неразумной просьбе. Он рекомендовал этот праздничный шутао, сказав, что он предназначен для дней рождения, и его символика схожа с символикой тортов.

Он также не нашел подходящих свечей на день рождения, поэтому просто зажег маленький красный лотос, используя свой алхимический огонь. Затем он передал его Юэ Вухуаню, сказав:

- Загадай желание, а затем задуй на нем пламя. Тогда твое желание сбудется.

Юэ Вухуань никогда не слышал о таком обычае. Он улыбнулся и принял булочку:

- Оно действительно может сбыться?

- Может, - твердо ответил Сун Цинши. Это было потому, что родители учили его загадывать желания с самого детства. Каждый год он загадывал желание, чтобы у него было здоровое тело. Результат немного отличался от того, что он первоначально себе представлял, но он чудесным образом пришел в этот мир и начал новую жизнь. Во всяком случае, его желание исполнилось.

Видя его настойчивость, Юэ Вухуань послушно закрыл глаза.

- Я надеюсь также отпраздновать свой день рождения с учителем в следующем году.

- Желания нельзя произносить вслух. Оно должно быть сказано безмолвно в твоём сердце, - Сун Цинши понял, что забыл сказать ему это важное правило, и быстро остановил его, - Ты можешь загадать новое.

Если вам не нужно произносить это вслух, это значительно облегчает задачу...

Юэ Вухуань улыбнулся и молча загадал невозможное желание. Затем он осторожно задул красный лотос на праздничном шутао.

Сун Цинши быстро погасил пламя, как только оно замерцало. Он хотел помочь Юэ Вухуаню реализовать все его желания...

- В этом году вечеринка по случаю дня рождения слишком простая, - серьезно пообещал Сун Цинши, - В следующем году я сделаю для тебя более грандиозную вечеринку. Я научусь печь торт. Я испеку большой праздничный торт с белым кремом и напишу твоё имя джемом. Я также куплю тебе больше красивых драгоценных камней в качестве подарков и устрой настоящий фейерверк...

Юэ Вухуань долго наблюдал за ним и осторожно спросил:

- Вы будете со мной каждый год?

Сун Цинши не колебался:

- Я буду с тобой год за годом!

Юэ Вухуань давно установил, что Сун Цинши не любит лгать. Он намерен сдерживать каждое

свое слово, так что это обещание означало, что он может остаться в Долине Короля Медицины навсегда. Он мог бы остаться рядом с ним и шаг за шагом стать для него самым важным человеком. Экстаз разлился по его сердцу, покрывая темные тени. Уголки его губ не могли не изогнуться. Он уже много лет не был так счастлив.

Словно он снова вернулся во времена своего детства и не мог перестать улыбаться.

Сердце Сун Цинши дрогнуло и он вспомнил слова Цин Луань: «Вухуань-ге был самым красивым, когда он улыбался. Как будто на него падали яркие лучи с неба. Он был так ослепителен, что никто не мог отвести взгляд».

Это оказалось правдой. Его улыбка была просто великолепной.

Даже если вы соберете все звезды с неба, они не смогут затмить его блеска.

Он не мог отвести взгляд...

Количество фенилэтиламина в его организме увеличивалось, и он терял способность спокойно мыслить, что приводило к учащенному сердцебиению и небольшому жару на лице. Что это было? Это не те чувства, которые врач должен испытывать по отношению к пациенту. Сун Цинши сделал глубокий успокаивающий вдох, пытаясь выровнять дыхание и привести в порядок свои эмоции. Внезапно... он почувствовал, как Зарождающаяся Душа, которую он культивировал в своем теле, зашевелилась. Его духовная сила начала хаотично расти, и его Даньтянь чувствовал себя немного неуютно.

Похоже, у этого тела была какая-то скрытая болезнь?

Сун Цинши сопротивлялся дискомфорту. Он контролировал свои эмоции и насильственно подавлял ненормальные движения своей Зарождающейся Души, временно успокаивая дыхание. Он обнаружил, что после того, как Печать Акации была снята, Юэ Вухуань был более умственно расслаблен, и духовная сила в его меридианах текла как сумасшедшая. Были признаки того, что он собирается прорваться к Построению Фундамента. Он быстро дал ему таблетку, чтобы помочь ему медитировать и выровнять дыхание.

Построить фундамент было нетрудным делом для Юэ Вухуаня.

Сун Цинши стоял рядом, проверяя свое тело в ожидании результатов. Ему потребовалось больше часа, чтобы тщательно проверить себя изнутри и снаружи. После устранения влияния различных ядов, он все еще не мог найти причину ненормальных движений Зарождающейся Души и был глубоко встревожен.

В это время Юэ Вухуань открыл глаза. Он добрался до Построения Фундамента. Небеса отреагировали, и его сердце дрогнуло. Он медленно посмотрел на небо и осторожно вытащил

свой длинный меч.

Сун Цинши запоздало понял, что происходит что-то странное. Он поднял глаза и обнаружил, что небо изменилось, а он этого не заметил. Катящиеся черные тучи закрыли звезды, и в облаках образовался вихрь грома и молний. Он не мог поверить своим глазам.

- Это...?

Культивировать бессмертие - значит идти против Небес.

Молниеносная Скорбь была испытанием жизни и смерти, посланным культиваторам Небесами. Это также была возможность стабилизировать свою базу культивирования и закалить свое физическое тело.

Сун Цинши прошел это испытание, когда сформировал свое Золотое Ядро и дал жизнь своей Зарождающейся Душе. Он не был новичком в этом, но... необходимость пройти через Молниеносную Скорбь во время Построения Фундамента была неслыханной в царстве бессмертных! Построение Фундамента было лишь первым шагом к вратам бессмертия, и этого этапа достигали почти все культиваторы. Какая была необходимость в испытании Молниеносной Скорбью? Небеса, должно быть, ошиблись, верно?!

Юэ Вухуань не сталкивался с такой вещью в тот раз, когда он впервые строил свой фундамент, поэтому он не подготовил никакого оборудования, чтобы пройти скорбь.

Упал первый удар молнии. Его интенсивность была сопоставима с интенсивностью испытаний при Формировании Ядра.

Юэ Вухуань держал меч, приветствуя молнию. Длинный меч пронзил ее без колебаний, и в воздухе раздался крик феникса. Свет меча переплелся с молнией и неожиданно разрушил инерцию приближающегося удара. Затем он направил его на себя и использовал свое тело, которое только что достигло Построения Фундамента, чтобы противостоять его силе. Тонкая струйка крови просочилась из уголка его рта. Он посмотрел на все еще бурлящие грозовые тучи над головой, и его глаза наполнились ненавистью.

Это были не обычные Облака Скорби. Это была злоба Небес по отношению к нему.

Упал второй удар молнии и его интенсивность была еще сильнее.

Сун Цинши в отчаянии достал все волшебные пилюли и защитное оружие из пространственного мешка и бросил их все Юэ Вухуаню, надеясь, что это может помешать молнии. Бессмертный Очищающий Эликсир может временно увеличить базу культивирования, Таблетка Защиты Сердца может защитить сердце, а Таблетка очистки тела может быстро восстановить тело... Независимо от ценности, независимо от того, были ли они

частью его коллекции или нет, в данный момент все это не имело значения...

Юэ Вухуань быстро построил оборонительный массив и с помощью магического оружия приветствовал Небесную молнию.

Третий удар молнии...

Четвертый удар молнии...

Пятый удар молнии...

Шестой удар молнии...

Неожиданно Небеса подготовили девять Молний Скорби...

Пока молнии били одна за другой, длинный меч Юэ Вухуаня разлетелся вдребезги, все магическое оружие было уничтожено, и остались только лекарства и массив, чтобы помочь ему пройти через это испытание. Его тело уже было сильно повреждено молнией, но он безумно улыбнулся Небесам.

- Если вы хотите погубить меня, тогда давайте! Если вы хотите уничтожить меня, тогда приходите! Я прямо здесь!

Зарождающаяся Душа Сун Цинши начала лихорадочно меняться. Боль заставила его задохнуться, но его глаза не осмеливались даже на долю секунды оторваться от Юэ Вухуаня.

Седьмой удар молнии...

Восьмой удар молнии...

Все массивы были уничтожены. Юэ Вухуань снова упал на землю, все его тело было покрыто кровью. И все же, как всегда стойкий, он все еще хотел встать и продолжать сражаться. Однако Облако Скорби в небе стало еще сильнее, яростные молнии катились в облаках, сливаясь в молнию, соответствующую свирепости для культиватора Зарождающейся Души. Юэ Вухуань, наконец, понял, что с этой Молниеносной Скорбью Небеса никогда не собирались давать ему ни малейшего шанса на выживание...

Он должен умереть сегодня.

- Почему? - Юэ Вухуань посмотрел на молнию в небе и пробормотал себе под нос, - В ваших глазах я даже не достоин жизни?

Независимо от того, как сильно он боролся, на уровне Построения Фундамента он никак не мог противостоять сильнейшему удару скорби Зарождающейся Души. Интенсивность этой Молниеносной Скорби уже разрушила законы неба и земли. Она превзошла всех других в своем роде до и после.

Юэ Вухуань внезапно все понял, он улыбнулся и спросил грозовую тучу в небе.

- Эта Молниеносная Скорбь, которая без колебаний нарушает законы Небес, это не ненависть...

- У вас есть причина, по которой вы должны убить меня во время Построения Фундамента.

- Ха-ха, вы меня боитесь?

- ...

Небеса пришли в ярость от стыда и с ревом обрушили вниз яростные молнии.

Юэ Вухуань использовал свои последние силы, чтобы поддержать свое тело. Он смотрел на молнию с горькой обидой, ожидая прихода смерти. Оглядываясь назад на всю свою жизнь, он не знал, что он сделал не так, чтобы заслужить постоянное преследование Небес. Они не только уничтожат все, но и не пощадят даже его жизнь. Он, наконец, выполз из ада и получил немного тепла, и вот они собираются лишить его всего в мгновение ока.

Он не боялся смерти... Он просто сожалел, что в следующем году не сможет провести свой день рождения со своим учителем ...

Внезапно в воздухе расцвели два огненных цветка лотоса - красный и черный. Это был Сун Цинши, который взлетел в воздух и заблокировал Скорбь своим Артефактом Жизни. Он уже давно понял, что в этой Молниеносной Скорби было что-то неправильное. Дело не в том, что он не хотел делать свой ход заранее, но если культиватор Зарождающейся Души вмешается в Молниеносную Скорбь, это сделает скорбь сильнее, и, кроме того, Юэ Вухуань потеряет возможности и выгоды, которые она принесет. И поэтому ему оставалось только мучительно ждать последнего удара, когда молния обретет форму, чтобы вмешаться.

Однако он никогда не ожидал, что последний удар молнии окажется таким же сильным, как и Молниеносная Скорбь Зарождающейся Души, может быть, даже сильнее.

Два цветка лотоса были разорваны на куски. Его магические артефакты уже были израсходованы.

Он может блокировать эту молнию только своим телом...

Одеяние из ледяного шелка загорелось. Его Зарождающаяся Душа была серьезно ранена, и он потерял все ощущения на обожженной левой половине своего тела. Сознание ускользало, он слабо падал с неба, как очень легкий лист, плывя в объятия Юэ Вухуаня.

Законы неба и земли снова обрели форму, и Облака Скорби неохотно рассеялись.

Юэ Вухуань отчаянно держал этого человека в своих объятиях. Нет! Это не тот конец, которого он хочет!

Гу, Запечатывающий Эмоции, не мог контролировать эмоциональный коллапс, и его дыхание стало неровным.

Сун Цинши понял, что что-то не так. Он боролся, истощая последние силы и попытался издать звук из своего обожженного горла:

- Не... не грусти...

Вухуань, ты это слышишь?

<http://bllate.org/book/13609/1207027>